

ШАХТНАЯ
ГЛУБИНА 1200 м

КНИГА 2

ДЫХАНИЕ ГЛИСЫ

Сонные жилы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВАЛЕРИЯ ДАРХАН

18+

Валерия Дархан

**Сонные жилы. Дыхание
Глисы. Книга 2**

«Автор»

2026

Дархан В.

Сонные жилы. Дыхание Глисы. Книга 2 / В. Дархан — «Автор», 2026

Катя выжила после падения в шахту и вернулась из Глисы живой. Только прежнее дыхание уже не вернулось. Земля душит ее во сне, а чужой мир принимает слишком легко. Эллеры считают ее опасной. Совет требует проверки. Имран, Тёмный Эллер, обязан охранять Катю, хотя каждый шаг рядом с ней делает его слабее. Катя узнает: земные приметы - соль, зеркало, красная нить, вода и запрет звать по имени в темноте - были не суеверием, а обломками законов Глисы. Ее дыхание может возвращать Эллерам утраченное. Но любая возвращенная цена способна отменить спасение, за которое когда-то заплатили телом, голосом, памятью или жизнью. Кто-то открыл шахтный провал именно под Катю. Теперь ей нужно понять, зачем ее легкие сделали замком между двумя мирами.

© Дархан В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Второй вдох	5
Глава 2. Ключи от квартиры	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сонные жилы. Дыхание Глисы. Книга 2

Глава 1. Второй вдох

Глиса вырвала их из подъезда рывком, будто схватила за легкие.

Катя не упала. На этот раз она удержалась на ногах, хотя мир сменился так резко, что тело еще пару секунд ждало бетонного пола, сырого запаха лестницы и матерного эха соседей. Вместо этого под подошвами была черная земля, упругая, влажная, с мелкими серебристыми прожилками. Воздух бил в грудь холодом и чем-то сладким, опасным, слишком чистым после земного подъезда.

Она вдохнула.

Боль раскрылась под ребрами, как нож, который не вонзили до конца. Катя согнулась, вцепилась пальцами в ткань на груди и закашлялась. Из горла вышло не слово, не крик - сухой рваный звук. Вкус шахтной пыли снова лег на язык.

Имран оказался рядом сразу. Он не тронул ее. Только поставил ладонь в нескольких сантиметрах от ее плеча, оставив выбор. Катя видела эту руку боковым зрением: большая, сильная, с темной перчаткой на левой ладони, где мизинец отсутствовал пустотой под кожей и тканью. Даже сейчас, когда воздух резал ее изнутри, она успела заметить линию его запястья, жилу под кожей, напряжение пальцев.

Глупая память тела.

Совершенно не время.

- Дыши короче, - сказал он.

- Спасибо, - хрипло выдавила Катя. - Очень подробная инструкция.

- Не глубоко. Глиса сейчас войдет сильнее.

- Она и так влезла без приглашения.

На лице Имрана не дрогнуло ничего, но взгляд стал темнее. Катя почти физически почувствовала, как он удерживает себя от прикосновения. Это раздражало. И согревало. И злило еще сильнее, потому что рядом с ним она слишком хорошо понимала разницу между опасностью и беспомощностью.

Саира появилась из тумана. Лента на ее горле была темнее обычного, почти черная. Она несла длинный сосуд из матового стекла, внутри которого перекачивалась вода с серыми искрами.

- Живая? - спросила она.

- Обычно начинают с доброго вечера.

- Обычно люди не возвращаются из земной двери с костью чужой цены на брелоке.

Катя подняла голову.

Ключи.

Она до сих пор сжимала их в кулаке. Не помнила, как успела схватить. Металл впился в ладонь, зубцы оставили следы на коже. Брелок висел ниже, качался на коротком кольце. Вместо красной нити там темнел маленький обугленный предмет, похожий на косточку птицы.

Похожий.

Катя смотрела на него, пока желудок не сжался.

- Убери, - сказал Имран.

Голос стал сухим.

Не злым. Хуже. Таким, каким он говорил, когда уже принял решение и теперь выбирал, кого это решение сломает.

- Это твое? - спросила Катя.

Он молчал.

Саира сделала шаг ближе.

- Не трогай голой рукой.

- Поздно.

Катя разжала пальцы. На ладони осталась черная полоска, как ожог от тонкой проволоки. Брелок дернулся сам, будто почувствовал воздух Глисы. Косточка повернулась к Имрану тем концом, где виднелась крошечная трещина.

Имран побледнел.

На его коже это выглядело почти неприлично. Сильный мужчина, который умел стоять под чужим решением, вдруг на секунду стал слишком живым. Катя увидела под темной одеждой движение груди, тяжелое, сорванное. Ткань на плечах натянулась, когда он сжал руки. В нем было столько силы, что воздух возле него казался плотнее, и столько боли, что Катя захотела шагнуть к нему раньше, чем успела подумать.

Он остановил ее взглядом.

- Нет.

- Я еще ничего не сделала.

- Уже решила.

Это было почти правдой.

Катя снова посмотрела на брелок. То, что висело на нем, не должно было существовать отдельно от Имрана. И точно не должно было оказаться в воде под дверью ее подъезда.

- Это приманка? - спросила она.

Саира ответила вместо него:

- Или вызов.

- Кому?

- Ему. Тебе. Всем, кто еще думает, что провал был случайным.

Глиса вокруг них была непривычно тихой. Они стояли на краю каменного двора, где черная земля переходила в плиту из темного минерала. За низкой стеной шевелились сонные травы, длинные и бледные. Дальше висело небо - слишком низкое, с синими разломами, как трещины во льду. Вдали мерцали жилы. Они уходили в землю и вверх, словно планета дышала светом через собственные раны.

Катя вдруг поняла, что ей легче дышать здесь.

Страшнее всего было именно это.

На Земле грудь сжималась, воздух цеплялся за горло, сон ломал тело. Здесь, в чужом мире, после рывка, боли и кашля, легкие раскрывались. Не свободно. Жадно. Так, будто часть ее давно знала этот воздух и ждала его.

- Почему мне здесь легче? - спросила она.

Имран отвел взгляд от брелока.

- Потому что тебя меняют.

- Кто?

- Тот, кто открыл под тобой землю.

Саира протянула сосуд.

- Пей. До конца.

Катя взяла стекло. Оно было холодным и тяжелым. Внутри вода двигалась не от наклона, а от ее дыхания: на каждый вдох поднимались серые искры, на каждый выдох они опадали.

- Что это?

- Вода, которая забирает форму сна.

- Очень успокаивающе.

- Она не успокаивает. Она удерживает.

Катя поднесла сосуд к губам. Вода пахла дождем по камню. Первый глоток оказался почти без вкуса, второй - горьким, третий ударил в нос солью и дымом. На четвертом ей показалось, что она пьет не воду, а чужую ночь.

Перед глазами вспыхнул подъезд. Выгнутая дверь. Темная вода под щелью. Мать, которая уходила с бутылкой и не знала, что за ее спиной ползет то, чему не нужна лестница. Ключи в воде. Обугленный мизинец.

Катя опустила сосуд.

- Мама.

- Она жива, - сказал Имран.

- Ты не можешь знать.

- Могу. Связка не рванулась к смерти.

- Какая связка?

Он посмотрел на ее запястье.

Красная нить, которая когда-то была простой теткиной защитой, теперь лежала на коже живой полосой. В ней пульсировал слабый свет. Нить уходила дальше, в воздух, и растворялась там, где взгляд уже не мог удержать линию.

Катя подняла руку.

- Она была на брелке.

- Теперь она выбрала место, которое труднее украсть.

От этой фразы кожа на запястье стянулась. Нить стала теплее.

Катя попыталась ее снять. Узел не поддался. Более того, на секунду ей показалось, что нить сжалась в ответ, точно живая.

- Прекрасно, - сказала она. - У меня теперь браслет с характером.

Саира впервые за вечер почти улыбнулась.

- С характером там не браслет.

Катя хотела ответить, но Имран вдруг шагнул ближе. Движение было коротким, слишком быстрым для спокойствия. Он взял ее руку за запястье - очень осторожно, пальцами, без давления. От прикосновения по коже пошел жар. Катя ненавидела, что тело так честно реагирует. После подъезда, после воды, после кости на брелке. Стоило ему коснуться ее, и мир становился плотнее, темнее, ближе к губам.

Имран смотрел не на нее. На нить.

- Что? - спросила Катя.

- Она бьется в другом ритме.

- В каком?

Он поднял глаза.

В этом взгляде было столько сдержанного, что Катя на секунду забыла, зачем нужно дышать. Он стоял слишком близко. От него пахло дымом, холодным камнем и кожей, разогретой под темной тканью. Его большой палец лежал рядом с ее пульсом. Один миллиметр - и он почувствовал бы, как быстро она выдает себя.

- В твоём, - сказал он. - И в моем.

Саира тихо выругалась на глиссском.

Катя даже не повернулась к ней.

- Это плохо?

Имран отпустил ее сразу. Слишком быстро.

- Это значит, что тот, кто оставил кость, знает больше, чем должен.

- Ты опять уходишь от ответа.

- Я удерживаю тебя от ответа, который сейчас сделает хуже.

- Имран.

Он вздрогнул от имени. Очень мало. Почти незаметно. Но Катя заметила. Это тоже было нечестно: в нем было столько внешней неподвижности, что любая трещина становилась прикосновением.

Саира поставила сосуд на камень.

- Надо идти к Совету.

- Нет, - сказал Имран.

- У нас на руках земная женщина с чужим дыханием, связка, которая бьется на двоих, и цена, отделенная от тела. Ты хочешь спрятать это под плащ?

- Я хочу понять, кто положил мою цену в ее воду.

- Совет тоже захочет.

- Совет захочет вскрыть ее дыхание и посмотреть, что внутри.

Катя медленно повернулась к нему.

- Вскрыть - это метафора?

Саира промолчала.

Имран сказал:

- Пока я рядом, да.

Очень хотелось поверить ему.

Очень опасно было хотеть.

Вдали, за стеной двора, ударил колокол. Звук был низким, глухим, больше похожим на выдох огромного зверя. Небо над Глисой ответило тонкой синей вспышкой. Красная нить на запястье Кати дернулась.

Брелок с косточкой подпрыгнул на камне сам по себе.

Из трещины в обугленном мизинце просыпалась белая пыль.

Пыль сложилась в слово на черной плите.

Катя не знала языка.

Но прочитала без перевода.

Дыши.

Глава 2. Ключи от квартиры

Ключи заперли в стекло.

Не символически. Совершенно буквально: Саира принесла низкую чашу из прозрачного минерала, положила внутрь связку и провела по краю пальцем с черной краской под ногтем. Стекло сомкнулось сверху тонкой пленкой, будто вода мгновенно вспомнила, что умеет быть твердой.

Катя сидела на краю каменной лавки и наблюдала, как ее земная жизнь становится экспонатом.

Три ключа от квартиры. Один - от нижнего замка, который всегда заедал зимой. Второй - от верхнего, новый, с острым зубцом. Третий - маленький, от почтового ящика, где мать хранила квитанции, рекламные листовки и старую привычку проверять бумагу даже тогда, когда все уже приходило в телефон.

На том же кольце висела чужая цена.

- Если оно заразное, - сказала Катя, - может, не стоит ставить это рядом с моей почтой?

Саира не подняла глаз.

- Оно не заразное. Оно помнит.

- Вот вообще не легче.

Имран стоял у окна. Хотя окном это назвать было трудно: узкая вертикальная прорезь в стене, за которой двигался туман. Свет проходил через него синеватый, неровный. На лице Имрана он оставлял резкие тени, подчеркивал скулу, линию рта, жесткий подбородок. Мужчина выглядел так, будто его вырезали из темного камня и забыли сделать безопасным.

Катя поймала себя на том, что слишком долго смотрит на его рот.

Черт.

Она отвела взгляд к чаше.

Тело жило отдельно. Ему было все равно, что рядом угроза, Совет, неизвестный враг и обугленная косточка. Тело помнило короткий поцелуй у подъезда. Его вкус - кровь, дым, сдержанная ярость. Помнило пальцы Имрана на талии, то, как быстро он разжал их по ее просьбе. Помнило именно это послушание, и от него становилось жарче, чем от любой грубости.

Катя потеряла лицо.

- Мне нужно домой.

- Сейчас нельзя, - сказал Имран.

- Я не спрашивала разрешения.

Он повернулся.

- Я слышу.

- Тогда отвечай нормально.

Саира закрыла чашу окончательно. На стекле проступил тонкий узор, похожий на расходящиеся круги от капли.

- Земная дверь открыта слишком широко, - сказала она. - То, что вышло в твой подъезд, не уйдет само.

- Моя мать там.

- Она вышла из дома.

- Ты это знаешь по веревочке на руке?

- По связке, - поправила Саира. - И по тому, что ты еще можешь ругаться.

Катя посмотрела на нее.

- У вас тут медицина вся такая ласковая?

- У нас люди редко выживают после того, как их дыхание становится чужой дорогой.

Имран тихо сказал:

- Хватит.

В его голосе не было угрозы, но Саира замолчала. Катя заметила это и запомнила. Не как обиду. Как деталь. У Имрана была власть, которую он почти не показывал. Она проступала в такие моменты: короткое слово - и воздух менял форму.

- Я должна позвонить матери, - сказала Катя.

- Телефон не пройдет.

- Он у меня сдох еще в первой книге моей жизни, спасибо.

Саира нахмурилась.

- В какой книге?

- Забудь. Земной способ не сойти с ума.

Имран отошел от окна.

- Можно дать ей знак.

Саира резко подняла голову.

- Нет.

- Она должна знать, что дочь жива.

- Если тронешь земную дверь сейчас, нижний сон пойдет за следом.

- Он уже идет.

Саира посмотрела на чашу с ключами. Стекло внутри потемнело у самого брелока.

- Тогда нельзя давать ему голос.

Катя медленно выпрямилась.

- Что значит - голос?

Саира помолчала. Потом ответила, выбирая слова слишком осторожно:

- То, что пришло под дверь, может говорить теми, кого ты ждешь. Иногда достаточно одного ответа, чтобы оно нашло рот.

В комнате стало теснее.

Катя вспомнила мать в подъезде: сутулую, злую от страха, с бутылкой воды в руках. Мать могла услышать ее голос. Могла открыть. Могла ответить. Могла броситься туда, где дочь зовет из темноты, потому что матери редко проверяют правила, когда слышат ребенка.

- Значит, мы ничего не делаем? - спросила Катя.

Имран смотрел на нее прямо.

- Делаем. Но не голосом.

- Чем?

Он протянул руку.

- Дай нить.

Катя отступила на полшага.

Не из страха. Почти. Просто память о его руках еще жила в горле, хотя сцена с удушьем давно закончилась. Она помнила давление пальцев, невозможность вдохнуть, ледяную ясность: он мог убить. Теперь та же рука просила доверия.

Имран остановился сразу.

- Я не возьму.

- Тогда зачем протянул?

- Чтобы ты вложила сама, если решишь.

Саира отвернулась. В этом движении было слишком много знания.

Катя посмотрела на свою красную нить. Потом на Имрана. На его открытое правое запястье, на сильные пальцы, на левую перчатку с пустотой у края. Он стоял спокойно. Не торопил. Не смягчал лицо. Не делал вид, что доверие - простая вещь.

Это и бесило.

С ним нельзя было спрятаться за привычную злость. Он принимал ее границу так серьезно, что Катя начинала слышать собственное желание гораздо громче.

Она подошла.
Медленно.
Положила запястье в его ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.